

оригинальная статья

Динамические аспекты трансформации системы идентичностей студентов вузов в процессе обучения

Ольга Артуровна Браун

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>;
oabraun09@rambler.ru

Марина Анатольевна Билан

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>

Михаил Геннадьевич Аркузин

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово

Елена Владимировна Аршинова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово

Поступила в редакцию 19.11.2021. Принята после рецензирования 10.12.2021. Принята в печать 13.12.2021.

Аннотация: Высшее образование не ограничивается передачей профессиональных знаний и умений, а предполагает дальнейшее развитие личности, в первую очередь ее самосознания. В результате расширения компетенций, углубления процессов самосознания, освоения новых видов деятельности, формирования профессиональных ценностей изменяется Я-концепция студентов. На основе методологии системного и конструктивистского подходов мы рассматриваем Я-концепцию как систему идентичностей, которые складываются и изменяются в процессе жизнедеятельности личности, на основе осознания тождественности с какими-либо объектами психической реальности. За время обучения в вузе трансформируется структура Я-концепции студентов, изменяется общее состояние системы идентичности и отношение к ее отдельным видам. Представленные в статье результаты эмпирического исследования динамики системы идентичности студентов наглядно демонстрируют, что на выпускных курсах большее значение приобретает идентификация с семьей, близким социальным окружением, а также идентичность, связанная с внешней презентацией и оценкой личности. Более позитивно оценивается этническая идентичность и идентичность с будущими семейными ролями. Эти изменения происходят на фоне общего снижения устойчивости, автономности системы. В результате Я-концепция становится более зависимой, диффузной. Те же тенденции проявляются и в показателях динамики профессиональной идентичности. Более близкое знакомство со спецификой будущей профессии приводит к осознанию ее ограничений, образ профессии становится более неоднозначным, а отношение к ней меняется. Все эти изменения приводят к проявлению у части выпускников кризиса идентичности, переживание которого может быть достаточно сложным для личности.

Ключевые слова: личность, Я-концепция, развитие личности, профессиональная идентичность

Цитирование: Браун О. А., Билан М. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В. Динамические аспекты трансформации системы идентичностей студентов вузов в процессе обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 929–938. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938>

Введение

Постмодернистские трансформации затрагивают различные сферы отношений личности как на социально-культурном, так и бытовом уровнях. Современная действительность разрушает привычные паттерны и конфигурации поведения, стереотипы и отношения личности. Нарастает кризис идентичности, сказывающийся на индивидах и социальных группах, а также обществе в целом. Идентичность современного человека представлена в виде мультикультурного образования, множественных и фрагментарных образований, зависящих от контекста [1–3]. Значимость данной проблематики подтверждается стремительным ростом гуманитарных научных публикаций, посвященных проблеме идентичности в современном обществе [4–9].

З. А. Жаде подчеркивает, что идентичность формируется в течение всего жизненного пути личности, преодолевая кризисные этапы становления, изменяется в регрессивном

или регрессивном направлениях, зависит от объективных условий социума, предлагающего определенные стратегии взаимодействия в группе и обществе. В понимании З. А. Жаде идентичность – это самоидентичность человека с определенным социокультурным сообществом и способность человека ответить на вопрос *Кто я такой?* При этом структура идентичности представлена целевым, содержательным и оценочным компонентами [2].

Трансформационным процессам наиболее подвержено подрастающее поколение. Для изучения особенностей формирования идентичности личности наиболее благоприятным является студенческий возраст, характеризующийся активностью процессов социализации и индивидуализации [10]. Этот период характеризуется самоопределением и поиском своего места в социуме. Трансформация идентичности в этот период осуществляется за счет интеграции

элементов личного опыта в разных сферах жизни. Молодые люди учатся конструировать, видоизменять свою идентичность и занимать независимую позицию от оценок окружающих.

Помимо передачи профессиональных навыков, знаний и умений перед системой высшего образования стоит задача развития личности студентов. Решение этой задачи невозможно без учета изменений, происходящих в самосознании личности. Более того, именно эти изменения являются важнейшими для прогнозирования и конструирования жизненного и профессионального пути.

Под самосознанием личности мы понимаем процесс познания человеком себя, результатом которого становится Я-концепция – совокупность относительно устойчивых представлений о себе, своей личности, сопряженных с их оценкой. Содержательно Я-концепция представляет собой систему различных видов идентичности, каждый из которых отражает субъективную связанность, солидарность с определенным объектом психической реальности. Этот объект может быть представлен в виде конкретного человека, социальной группы, абстрактного понятия или идеи, быть реальным или воображаемым. Идентичность каждого вида свидетельствует о значимости объекта идентификации, принятии его характеристик, в первую очередь ценностных ориентаций как собственных, включение их в направленность личности. Поскольку Я-концепция представляет собой систему идентичностей, появление нового компонента, такого как профессиональная идентичность, приводит к изменению как структуры системы, так и ее состояния. Именно оценке таких изменений, происходящих в период обучения в вузе, и посвящено наше исследование.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 237 студентов различных направлений Кемеровского государственного университета: психология, реклама и связи с общественностью, менеджмент, социальная работа, отечественная и зарубежная филология – и специальности Клиническая психология.

Поскольку идентичность рассматривается нами с позиций методологии конструктивистского и системного подходов как система взаимосвязанных отдельных компонентов (видов идентичности), в исследовании изучалась динамика следующих характеристик: общее состояние системы, ее автономность, устойчивость; структура, иерархия отдельных видов идентичности; системные процессы.

Сбор эмпирической информации осуществлялся при помощи батареи методов. Для изучения структурных характеристик системы идентичности использовались разработанный нами опросник «Структура идентичности» [11] и опросник «Аспекты идентичности» (Aspects of Identity, AIQ – IV) (Дж. Чик и др.) [12]. Опросник «Структура идентичности» представляет собой перечень различных, прежде всего социально-ролевых компонентов

идентичности, которые испытуемому предлагается проанализировать по уровню значимости для Я-концепции от 1 (наиболее важно) до 16 (наименее важно). Кроме того, опросник позволяет фиксировать отношение респондента к той или иной категории: положительное (+), отрицательное (–), нейтральное (+/–) и неопределенное (?). Методика «Аспекты идентичности» в варианте, использованном А. Е. Войскунским и коллегами, представляет собой 45 утверждений, которые предлагается оценить по 5-балльной шкале от 1 (несущественно для моего ощущения, кто я) до 5 (существенно). Методика позволяет изучить степень представленности в идентичности ее отдельных аспектов (видов): личной, реляционной, социальной, коллективной, специальной и поверхностной.

Для оценки общего состояния системы идентичности применялись Тест статусов и структуры эго-идентичности (СЭИ-тест) Е. А. Солдатовой [13] и Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ) Л. Б. Шнейдер [14], позволяющие оценить статус идентичности. В СЭИ-тесте помимо общего показателя фиксируется статус по отдельным шкалам, поскольку, согласно представлениям Е. А. Солдатовой, характеристики идентичности в разных сферах жизнедеятельности могут отличаться. МИЛИ представляет собой вариант проективного метода изучения идентичности, она состоит из слов-стимулов, которые автор делит на «направленные на живое и мертвое». Респонденту предлагается выбрать те слова, которые, по его мнению, относятся к нему, на основе подсчета соотношения индикаторов категории *живое* и *мертвое* определяется один из статусов идентичности: диффузная, преждевременная, мораторий, достигнутая, гиперидентичность. Понятие *статус идентичности* предложено Дж. Марсиа и описывает уровень развития идентичности, ее сформированность, устойчивость автономность [15].

Изучение процессов, происходящих в системе идентичности, осуществлялось при помощи Опросника стилей идентичности М. Берзонски (в адаптации Е. П. Белинской, И. Д. Бронины) [16; 17]. Методика позволяет изучить стилевые характеристики процесса конструирования идентичности. Автор выделяет 3 стиля: информационный, нормативный и диффузный. Помимо этого, в методике есть шкала *приверженность*, отражающая, насколько последователен испытуемый в своих решениях, что может рассматриваться как один из признаков устойчивости системы.

Поскольку для профессионального образования критически важным является формирование профессиональной идентичности, данный компонент оценивался отдельно при помощи Опросника диагностики профессиональной идентичности студентов А. А. Озеринной. Методика позволяет оценить уровень сформированности и зрелости профессиональной идентичности, а также содержит 7 субшкал, отражающих ее различные компоненты [18; 19].

Динамика исследуемых характеристик рассматривалась на основе сравнения результатов студентов младших (1, 2)

и выпускных (4, 5) курсов. Проверка нормальности распределения данных, проведенная при помощи критерия Колмогорова-Смирнова показала, что большинство изучаемых характеристик не имеют нормального распределения, поэтому для оценки достоверности различий использовался U-критерий Манна-Уитни. Достоверность различий по пропорциям признака подсчитывалась при помощи модуля базовых статистик. Вся статистическая обработка проводилась в программе Statistica 10.0.

Результаты и обсуждение

Наиболее значимым компонентом системы идентичности студентов является личностная, а из видов социальной идентичности субъективно наиболее выражены гендерная, семейная, профессиональная, статусно-ролевая (идентичность с социальным статусом студента) и коммуникативная (табл. 1).

Все значимые виды идентичности положительно оцениваются более 80 % респондентов независимо от курса обучения. Выраженной динамики отношения к отдельным идентичностям не наблюдается за некоторым исключением. У выпускников более неоднозначно оценивается идентичность с социальной группой Я – студент, в то же время растет количество респондентов, позитивно оценивающих этническую, религиозную идентичность и идентичность с будущими семейными ролями.

Обращает на себя внимание слабая выраженность этнической, гражданской и средовой идентичностей (ранги 10, 11 и 13 соответственно). При этом положительно свою этничность оценивают 50 % студентов младших курсов и 61 % выпускников, гражданскую идентичность – 42 % и 45 % и средовую – 37 % и 40 % соответственно. Если относительно низкое место в иерархии системы идентичности данных видов объяснимо отсутствием межгруппового взаимодействия и ситуации социального сравнения, актуализирующих идентичность с большими группами, то на формирование более устойчивой позитивной оценки данных видов идентичности необходимо обратить внимание в ходе воспитательной работы.

Рассматривая динамику иерархии отдельных видов идентичности, можно говорить о повышении значения семейной и гендерной и снижении социально-ролевой и общечеловеческой идентичностей. Вероятно, эти тенденции отражают возрастные закономерности, в частности, конкретизацию, уточнение Я-концепции и смещение вектора жизненных задач с получения образования на поиск партнера и создание семьи.

Дополнительно структура идентичности изучалась при помощи формализованного опросника Дж. Чика (табл. 2). Поскольку шкалы опросника содержат неодинаковое количество вопросов, для возможности сопоставления выраженности отдельных шкал мы перевели сырые баллы

Табл. 1. Результаты теста структуры идентичности в исследуемой группе в зависимости от курса обучения, средние ранги

Tab. 1. Identity structure test depending on the year of study, mean ranks

Компоненты структуры идентичности	Вся выборка (n=231)	Курс обучения		U-критерий	P
		Младшие курсы (n=151)	Выпускные курсы (n=80)		
Я – уникальная личность	3,1	3,2	2,9	5949	0,85
Я – мужчина / женщина	4,9	5,2	4,2	4892	0,02
Я – сын / дочь	5,1	5,5	4,3	5158	0,07
Я – профессионал (будущий профессионал)	5,3	5,4	5,3	5765,5	0,57
Я – студент	6,2	5,8	6,8	4861,5	0,01
Я – друг / подруга	6,6	6,6	6,6	5861	0,77
Я – муж / жена (будущий муж / жена)	7,3	7,6	6,5	4966	0,03
Я – отец / мать (будущий отец / мать)	8,7	8,7	8,6	5790,5	0,72
Я – представитель молодежи	8,9	8,8	9	5950	0,85
Я – представитель своего народа	10,01	10,2	9,8	5297	0,12
Я – гражданин своей страны	10,03	10,2	9,7	5375	0,17
Я – представитель вида Homo sapiens	10,2	9,6	11,2	5054,5	0,04
Я – житель данного города	10,6	10,6	10,6	5758,5	0,56
Я – член неформальной группы	12	11,8	12,2	5617	0,47
Я – последователь своей религии	13	13	13	5505,5	0,27
Другое	14,9	14,7	15,3	5016,5	0,43

Прим.: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

в приведенные. Для этого количество баллов, набранных респондентом по определенной шкале, разделили на максимально возможное количество баллов по данной шкале и умножили на 10. Полученные данные подтверждают преобладание в структуре идентичности личностного компонента, на втором месте – реляционная идентичность (связь с близким окружением, соответствует коммуникативной идентичности в нашем опроснике), на третьем – социальная (отражает субъективную значимость социальных оценок по любым параметрам: внешность, репутация, манеры, поведение и т. д.), затем – поверхностная (характеризует степень значимости для субъекта поверхностных характеристик Я, воспринимаемых другими людьми: материальных, физических, гендерных и т. п.), специальная (социально-демографические характеристики) и коллективная (идентичность с большими социальными группами, в том числе этническая, религиозная, гражданская, поколенная и т. п.).

Сопоставление результатов студентов младших и старших курсов показывает рост значений по всем шкалам у выпускников. И хотя в целом иерархия видов идентичности сохраняется, реляционная идентичность (связанность с ближайшим социальным окружением) практически сравнивается по значению с личностной, а поверхностная с пятого места перемещается на четвертое. Более высокие оценки по шкалам опросника свидетельствуют о повышении значимости идентичности или большем осознании

этой значимости. Особенно ярко эта тенденция выражена в отношении социально оцениваемых видов идентичности – тех, которые презентуются во внешний мир и на основе которых формируется социальная оценка личности. Рост значимости социальной оценки для самовосприятия личности описывается как одна из тенденций, характерных для идентичности в современном обществе, особенно по отношению к молодежи [4; 5].

При изучении внутрисистемных процессов не было обнаружено никаких значимых изменений за период обучения (табл. 3). Наиболее выраженными у студентов являются информационный и нормативный стили. Стиль идентичности мы рассматриваем как процесс, в ходе которого формируются и пересматриваются отдельные виды идентичности и вся система в целом. При этом если у студентов младших курсов фиксируется незначительное преобладание информационного стиля, то на старших курсах более выраженным является нормативный. Возможно, это связано с реакцией на возрастающую неопределенность, при которой «заимствование» готовых решений позволяет снизить адаптационные усилия.

В целом система идентичности студентов характеризуется достаточно высокой самостоятельностью и осмысленностью, что выражается в доминировании автономного статуса идентичности. Однако и в данном случае наблюдается снижение автономности системы идентичности к выпускным

Табл. 2. Результаты опросника «Аспекты идентичности» Дж. Чика, средние баллы

Tab. 2. Responses to J. Chick's questionnaire "Aspects of Identity", mean scores

Аспекты (виды) идентичности	Вся выборка (n=231)		Младшие курсы (n=151)		Выпускные курсы (n=80)		U-критерий	P
	Сырые баллы	Приведенные баллы	Сырые баллы	Приведенные баллы	Сырые баллы	Приведенные баллы		
Личная	41,8	8,4	41,7	8,4	41,9	8,4	5834,5	0,42
Реляционная	40,1	8,0	39,3	7,9	41,3	8,3	4852,5	0,005
Социальная	22,8	6,5	22,1	6,3	24,1	6,9	4630	0,001
Коллективная	19,8	4,95	19,6	4,9	20,1	5,0	5708	0,29
Специальная	30,2	6,0	29,5	5,9	31,3	6,3	5184	0,034
Поверхностная	15,2	6,1	14,7	5,9	16,2	6,5	4751	0,003

Прим.: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Табл. 3. Результаты опросника «Стили идентичности» М. Берзонски

Tab. 3. Responses to M. Berzonski's questionnaire "Identity Styles"

Стили идентичности	Вся выборка (n=231)		Младшие курсы (n=151)		Старшие курсы (n=80)	
	Средние баллы	Приведенные баллы	Средние баллы	Приведенные баллы	Средние баллы	Приведенные баллы
Информационный	15,0	6,0	15,1	6,0	14,7	5,9
Нормативный	12,1	6,0	11,9	5,9	12,4	6,2
Диффузный	15,1	5,0	14,9	5,0	15,3	5,1
Шкала приверженности	16,5	6,6	16,7	6,7	16,1	6,4

курсам (табл. 4). Вероятно, этот факт также свидетельствует о приближающемся нормативном кризисе и росте неопределенности, связанном с изменением социальной ситуации развития и ведущего типа деятельности. Предстоящие выпускные испытания, трудоустройство вызывают сомнения, размывают представления о себе, требуют принятия новых решений и снижают устойчивость идентичности.

Наиболее выраженная трансформация идентичности происходит в сферах принятия ответственности за свои решения, самодостаточности (снижается ощущение предопределенности этих решений и, напротив, повышается неопределенность); осознанности ценностных ориентаций и жизненного пути в целом, эмоциональной зрелости (снижается субъектность, устойчивость). При этом в отношении собственных ценностей и жизненного пути растет ощущение предопределенности. Обобщая, можно

выделить 2 основных вектора изменений: 1) снижение устойчивости и самодостаточности системы идентичности в целом; 2) разнонаправленные изменения самостоятельности и активности в формировании идентичности: рост в сферах, связанных с принятием ответственности за выбор и его последствия, и снижение в областях, отражающих осознанность направленности личности и ее жизненного пути. То есть понимание, что необходимо принять решения, касающиеся будущего, и что за последствия этих решений нужно брать ответственность на себя, у выпускников есть, а вот осознания, чего именно они хотят и как этого добиться, гораздо меньше. Эта ситуация типична для кризиса идентичности.

Дестабилизация системы идентичности от младших к старшим курсам прослеживается и при анализе процентного распределения испытуемых по доминирующему

Табл. 4. Результаты Теста статусов и структуры эго-идентичности Е. А. Солдатовой, средние баллы

Tab. 4. Responses to E. L. Soldatova's Test of Statuses and Structures of Ego-Identity, mean scores

Шкалы	Статус идентичности	Вся выборка (n=231)	Младшие курсы (n=151)	Старшие курсы (n=80)	U-критерий	p
Ответственность за выбор	A (автономная)	5,7	5,7	5,8	5511	0,57
	C (диффузная)	3,2	3,0	3,5	5036	0,11
	Ф (предрешенная)	3,1	3,3	2,7	4584	0,01
Самодостаточность	A (автономная)	4,7	4,6	4,7	5628,5	0,76
	C (диффузная)	2,6	2,4	3,0	4646,5	0,02
	Ф (предрешенная)	2,7	2,9	2,4	4605	0,01
Осознанность жизненного пути	A (автономная)	3,1	3,3	2,7	4410,5	<0,01
	C (диффузная)	1,8	1,8	1,8	5744,5	0,94
	Ф (предрешенная)	2,1	2,0	2,5	4450	<0,01
Эмоциональная зрелость	A (автономная)	2,3	2,4	2,0	4805	0,04
	C (диффузная)	2,3	2,2	2,6	5081,5	0,14
	Ф (предрешенная)	3,4	3,4	3,4	5745,5	0,95
Принятие настоящего	A (автономная)	1,9	2,0	1,7	4905,5	0,06
	C (диффузная)	1,3	1,2	1,4	5197	0,22
	Ф (предрешенная)	0,8	0,8	0,9	5184	0,21
Осознанность собственных ценностей	A (автономная)	2,5	2,7	2,1	4251	<0,01
	C (диффузная)	1,4	1,3	1,5	5215	0,23
	Ф (предрешенная)	1,1	1,0	1,4	4717	0,02
Соответствие себе	A (автономная)	1,8	1,9	1,6	5130	0,17
	C (диффузная)	2,7	2,6	2,9	5212	0,23
	Ф (предрешенная)	2,5	2,5	2,5	5689,5	0,86
Общий показатель статуса идентичности	A (автономная)	20,3	20,8	19,1	4697	0,02
	C (диффузная)	14,4	13,8	15,6	4821,5	0,04
	Ф (предрешенная)	15,4	15,4	15,4	5663	0,81

Прим.: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

статусу идентичности. Так, если на младших курсах автономный статус преобладает у 63,3 % опрошенных, то среди старшекурсников таких студентов уже 51,9 % ($p=0,048$), при этом возрастает количество испытуемых с доминированием диффузного статуса с 20 % до 33,8 % ($p=0,01$) и незначительно снижается с predetermined с 9,3 % до 6,5 %. Таким образом, главной тенденцией, характеризующей состояние системы идентичности в целом, является снижение ее автономности.

Снижение уровня устойчивости, определенности идентичности подтверждают и результаты теста МИЛИ Л. Б. Шнейдер. Согласно полученным данным, на младших курсах количество студентов с достигнутой идентичностью составляет 68,9 %, а на четвертом, пятом курсах – 57,5 % ($p=0,04$). Снижение происходит за счет увеличения количества испытуемых, переживающих кризис идентичности (статус моратория) и испытуемых с гиперидентичностью. Понятие *гиперидентичность* Л. Б. Шнейдер использует для обозначения ситуации поглощенности статусом, выраженного стремления «соответствовать». Большая значимость внешних характеристик идентичности, ориентация на внешнюю оценку для старшекурсников была выявлена и при анализе результатов по тесту Дж. Чика.

Обучение в вузе является этапом профессионализации, в ходе которого студенты начинают приобщаться к профессиональному сообществу, этическим и ценностным основам будущей профессии, результатом чего становится формирование профессиональной идентичности. Отражая включенности личности в ведущий тип деятельности, профессиональная идентичность является одним из основных элементов системы идентичности и оказывает существенное, а иногда определяющее влияние на Я-концепцию.

Динамика профессиональной идентичности изучалась многими исследователями [14; 18–25]. Подавляющее большинство исследований подтверждает наличие кризиса профессионального самоопределения на выпускных курсах [26]. Полученные нами результаты также отражают снижение сформированности профессиональной идентичности и ее отдельных компонентов на выпускных курсах. Наиболее четко это прослеживается в оценке зрелости профессиональной идентичности, отношении к профессии, целостности образа профессии (табл. 5).

Таким образом, при сохранении высокой субъективной значимости профессиональной идентичности в структуре Я-концепции ее содержательные характеристики меняются. Новая информация, проба себя в роли

Табл. 5. Результаты опросника диагностики профессиональной идентичности студентов А. А. Озеринной

Tab. 5. Responses to A. A. Ozerina's questionnaire of professional identity

Шкалы		Вся выборка (n=231)	Младшие курсы (n=151)	Старшие курсы (n=80)	U-критерий	p
Сформированность профессиональной идентичности		18,7	19,1	17,8	5178,5	0,12
Зрелость профессиональной идентичности		20,9	21,3	20,1	4723,5	0,01
Учебно-профессиональные планы	определенные / неопределенные	2,4	2,4	2,3	5565	0,45
	собственные / заимствованные	2,9	2,9	2,9	5680,5	0,61
Отношение к профессии	эмоциональное принятие / отвержение	2,5	2,8	2,2	4359	<0,01
	рациональное принятие / отвержение	3,1	3,2	2,7	4506,5	<0,01
Образ профессии	внутренний / поверхностный	3,1	3,2	3,0	5314	0,20
	целостный / фрагментарный	2,8	3,0	2,6	4750	0,01
Образ профессионала	четкий / размытый	3,2	3,2	3,2	5831	0,84
	осознанный / стереотипный	3,0	3,0	3,0	5805	0,80
Профессиональная позиция	активная / пассивная	2,0	1,9	2,0	5635	0,54
	автономная / зависимая	3,3	3,4	3,2	5161	0,11
Профессиональная самооценка	адекватная / неадекватная	3,3	3,3	3,3	5813,5	0,82
	как результат собственной рефлексии / результат оценки других	2,7	2,7	2,6	5717,5	0,66
Профессиональная мотивация	положительная / отрицательная	2,4	2,5	2,3	5417	0,29
	интринсивная / экстринсивная	2,8	2,9	2,7	5331	0,21

Прим.: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

профессионала в ходе учебных практик, более полное знакомство с содержанием и спецификой труда приводят к тому, что первое «очарование» выбранной профессией пропадает, отношение к ней меняется, а понимание плюсов и минусов деятельности может приводить к фрагментации образа профессии.

Использованная для диагностики профессиональной идентичности методика А. А. Озеринной позволяет помимо достаточно подробного изучения содержательных характеристик рассмотреть и общий статус данного вида идентичности. Так, если на младших курсах 52 % опрошенных имеют достигнутую профессиональную идентичность, то к выпуску таких студентов остается всего 35,4 % ($p < 0,01$), в то же время количество испытуемых с диффузной идентичностью, напротив, возрастает с 20 % до 31,6 % ($p = 0,03$). Выявленные тенденции трансформации профессиональной идентичности соответствуют изменениям системы идентичности в целом в процессе обучения.

Заключение

Окончание вуза знаменует для личности не только получение профессионального образования, но и завершение значительного жизненного этапа. На протяжении почти 15 лет ведущим типом деятельности в том или ином виде было учение, которое после получения диплома должно смениться на профессиональную деятельность. Изменение ведущего типа деятельности, социального окружения, статуса и в конечном итоге социальной ситуации развития дестабилизирует личность. Этот кризис развития отражается прежде всего на сфере самосознания и Я-концепции. Эволюционные изменения системы идентичности, происходящие весь период обучения, к его концу приобретают трансформационный характер и затрагивают в первую очередь структуру и состояние системы. В частности, большее значение приобретают виды идентичности, связанные с гендерными и семейными ролями, внешней оценкой, статусными характеристиками. Рост субъективной значимости идентичности, ориентированной на социальную оценку, является одним из тревожных факторов и может в крайних

вариантах приводить к тому, что К. Роджерс называл терором интроецированных оценок над самостью и считал одной из основных причин психологических проблем.

Еще одним негативным моментом является снижение к выпускным курсам общей устойчивости и автономности системы идентичности студентов, сдвиг в сторону неопределенности, неуверенности, зависимости от обстоятельств. Поскольку те же самые тенденции проявляются и в профессиональной идентичности, представляется вполне обоснованным утверждать, что именно данный вид играет ведущую системообразующую роль на этом этапе развития личности.

Большинство адаптационных, профориентационных и поддерживающих мероприятий, реализуемых в рамках воспитательных программ в современных вузах, предназначены для абитуриентов или первокурсников. Работа со студентами выпускных курсов направлена на их информирование и трудоустройство и, как правило, не предполагает психологической поддержки. Между тем, как показывают полученные в исследовании результаты, мониторинг и сопровождение переживания нормативного кризиса идентичности студентами выпускных курсов должны стать отдельным направлением деятельности в процессе психолого-педагогической поддержки студентов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: О. А. Браун – концептуализация, руководство проектом, обработка данных, формальный анализ, написание (40 %). М. А. Билан – обработка данных, написание и редактирование (30 %). М. Г. Аркузин – проведение исследования, сбор и обработка данных (15 %). Е. В. Аршинова – проведение исследования, сбор и обработка данных (15 %).

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00066 «Система идентичности личности учащейся молодежи: динамика, факторы, угрозы».

Литература

1. Савина О. О. Психологический анализ трансформации идентичности личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 118–128.
2. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173–184.
3. Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИПО, 2017. 202 с.
4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. Новосибирск: НГПУ, 2007. 472 с.
5. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. Новосибирск: НГПУ, 2009. 246 с.
6. Целуйкина Т. Г. Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. Т. 7. № 2. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).

7. Колядко Н. Н. Трансформация идентичности и противоречия постидеологической реальности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021. № 1. С. 44–51.
8. Скрипкина Т. П. Транзитивно-турбулентное общество: проблемы личности и образования // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 188–208. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1076>
9. Чухин С. Г., Чухина Е. В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4. С. 114–131. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>
10. Серый А. В., Вечканова Е. М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3. С. 238–247.
11. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>
12. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
13. Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 267 с.
14. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 328 с.
15. Marcia J. E. The ego identity status approach to ego identity // Marcia J. E., Waterman A. S., Matteson D. R., Archer S. L., Orlofsky J. L. Ego identity: a handbook for psychosocial research. N. Y.: Springer-Verlag, 1993. P. 3–21.
16. Белинская Е. П., Бронин И. Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34/964-belinskaya34.html> (дата обращения: 24.11.2021).
17. Бронин И. Д. Психометрические показатели четвертой версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-1. С. 86–92.
18. Озерина А. А. Разработка опросника диагностики профессиональной идентичности студентов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. № 2. С. 15–22.
19. Озерина А. А. Исследование содержания профессиональной идентичности студентов бакалавриата // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. № 1. С. 115–119.
20. Браун О. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В., Билан М. А. Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 30. С. 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15>
21. Родыгина У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. № 4. С. 39–51.
22. Родичкина И. И. Особенности профессиональной идентичности студентов-психологов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 1. С. 120–126.
23. Степанова Л. Н. Профессиональная идентичность выпускников-бакалавров // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: мат-лы 22-й Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 апреля 2017 г.) Екатеринбург: РГППУ, 2017. С. 428–431.
24. Дьяченко Е. Н. Формы и методы психологического сопровождения личности, переживающей кризис идентичности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 355–359.
25. Кузьмин М. Ю. Особенности динамики идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 54–66. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/5>
26. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.

original article

Identity System in University Students: Transformation Dynamics during Learning Process

Olga A. Braun

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>; oabraun09@rambler.ru

Marina A. Bilan

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>

Mikhail G. Arkuzin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Yelena V. Arshinova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Received 19 Nov 2021. Accepted after peer review 10 Dec 2021. Accepted for publication 13 Dec 2021.

Abstract: Higher education is not only about professional knowledge and skills: it also develops one's self-awareness. Students' self-identity changes as they expand their competencies and self-awareness, master new activities, and develop professional values. According to the systemic and constructivist approaches, self-identity is a system of identities that develop in during one's life and based on one's conscious identity with any subjects of psychic reality. During their university years, students' self-identity transforms in terms of structure, general state, and attitudes towards certain types of identity. In this empirical research, senior students identified more with family, close social environment, external representation, and personality assessment. They demonstrated a positive attitude towards ethnicity and family roles as their self-identity system grew less stable and autonomous. As a result, self-identity became more dependent and blurred. The same tendencies manifested themselves in the dynamics of professional identity. The more they learnt about their future profession, the more they grew aware of its limitations, and the image of the profession became more ambiguous. All these changes led to self-identity crisis in some graduates.

Keywords: personality, self-identity, personality development, professional identity

Citation: Braun O. A., Bilan M. A., Arkuzin M. G., Arshinova Ye. V. Identity System in University Students: Transformation Dynamics during Learning Process. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 929–938. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: O. A. Braun developed the research concept, supervised the project, performed the data processing and the formal analysis, and wrote 40 % of the manuscript. M. A. Bilan processed the data, wrote and proofread 30 % of the manuscript. M. G. Arkuzin conducted the research, collected and processed the data (15 %). E. V. Arshinova conducted the research, collected and processed the data (15 %).

Funding: The reported study was funded by the RFB, project number 19-013-00066 "The system of identity in young students: dynamics, factors, and threats".

References

1. Savina O. O. Psychological analysis of the transformation of personal identity in adolescents. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2011, (4): 118–128. (In Russ.)
2. Jhade Z. A. The problem of identity in modern social theories. *Filosofiya i obshchestvo*, 2007, (2): 173–184. (In Russ.)
3. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-non-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIRPO, 2017, 202. (In Russ.)
4. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V., Zagoruyko E. N. *Identity. Development. Oversaturation. Flight*. Novosibirsk: NGPU, 2007, 472. (In Russ.)
5. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Homo Postmodernus. *Psychological and mental disorders in the postmodern world*. Novosibirsk: NGPU, 2009, 246. (In Russ.)
6. Tseluikina T. G. The civic identity development of university students at different stages of study: psychological features. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, 7(2). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (accessed 24 Nov 2021). (In Russ.)
7. Kolyadko I. N. Transformation of identity and contradictions of postideological reality. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 2021, (1): 44–51. (In Russ.)

8. Skripkina T. P. Transitive-turbulent society: problems of personality and education. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, (2): 188–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1076>
9. Chukhin S. G., Chukhina E. V. Factors and peculiarities of personal identity formation. *INSIGHT*, 2021, (4): 114–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>
10. Seryy A. V., Vechkanova E. M. Temporal aspects of the actualization of the semantic facets of subjective images in the experience of identity crisis during adolescence. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-3): 238–247. (In Russ.)
11. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 131–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>.
12. Voiskunsky A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. Online and real-life identity: a comparative study. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2013, 10(2): 98–121. (In Russ.)
13. Soldatova E. L. *Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood*. Chelyabinsk: IuUrGU, 2007, 267. (In Russ.)
14. Shneyder L. B. *Psychology of identity*, 2nd ed. Moscow: Iurait, 2019, 328. (In Russ.)
15. Marcia J. E. *The ego identity status approach to ego identity*. Marcia J. E., Waterman A. S., Matteson D. R., Archer S. L., Orlofsky J. L. Ego identity: a handbook for psychosocial research. N. Y.: Springer-Verlag, 1993, 3–21.
16. Belinskaya E. P., Bronin I. D. Adaptation of the Russian version of the identity style inventory of M. Berzonsky. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2014, 7(34). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34/964-belinskaya34.html> (accessed 24 Nov 2021). (In Russ.)
17. Bronin I. D. Psychometric properties of the fourth version of the questionnaire of styles identities M. Berzonski. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-1): 86–92. (In Russ.)
18. Ozerina A. A. Development of a questionnaire for the diagnosis of students' professional identity. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2011, (2): 15–22. (In Russ.)
19. Ozerina A. A. Study of the content of professional identity of undergraduate students. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2012, (1): 115–119. (In Russ.)
20. Braun O. A., Arkuzin M. G., Arshinova Ye. V., Bilan M. A. Dynamic characteristics of the identity system of psychology students in the learning process. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, 30: 15–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15>.
21. Rodygina U. S. Psychological features of professional identity in students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2007, (4): 39–51. (In Russ.)
22. Rodichkina I. I. Features of the professional identity of psychology students. *Cherepovets State University Bulletin*, 2008, (1): 120–126. (In Russ.)
23. Stepanova L. N. Professional identity of graduates-bachelors. *Innovations in professional and vocational pedagogical education: Proc. 22 Intern. Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 18–20 Apr 2017*. Ekaterinburg: RGPPU, 2017, 428–431. (In Russ.)
24. Dyachenko E. N. Forms and methods of psychological support of personality undergoing identity crisis. *Problems of modern pedagogical education*, 2021, (70-4): 355–359. (In Russ.)
25. Kuzmin M. U. Peculiarities of identity dynamics of schoolchildren, teenagers and young people. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2016, (62): 54–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/62/5>
26. Rean A. A., Kudashev A. R., Baranov A. A. *Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice*. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK, 2006, 479. (In Russ.)